

Наталья Александрова

Наталья
Александрова

СНЕЖНАЯ королева

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 46

Компьютерный дизайн *Андрея Смирнова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

А 46 Снежная королева : [роман]/ Наталья Александрова. — Москва : АСТ, 2014. — 317, [3] с. — (Криминальная мелодрама).

ISBN 978-5-17-082439-7

Никогда не садитесь в машину к незнакомцам! Лера, девушка из провинции, забыла это правило, и ее жизнь полетела под откос. Она ехала в большой город за счастьем — а теперь перед ней выбор: стать королевой мафии — или погибнуть. Вокруг нее наркоторговцы, цыганские бароны, криминальные авторитеты, а на ее стороне только собственная ловкость, и еще — тайна, случайной обладательницей которой она стала...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.
ISBN 978-5-17-082439-7 © ООО «Издательство «АСТ», 2014

«Сейчас мне будет плохо», — подумала она и увидела всю сцену как бы со стороны: она посреди захламленной комнаты, одна и без оружия, а на нее надвигается небритый мужик в рваной рубаше, пахнет от него самым настоящим козлом, и в глазах мутная накипь.

Второй сидел в углу, лениво перебирая струны старенькой гитары, и глаза его были абсолютно пусты. Третий, голый по поясу, торчал у двери, чтобы отрезать ей путь к отступлению, и смеялся бессмысленным пьяным смехом.

«Сейчас мне будет очень плохо», — повторила она про себя. Здравый смысл подсказывал сдаться и перетерпеть. С этим подонком Лешкой она рассчитается позже. Но тут она снова увидела его мерзкую рожу с тупой ухмылкой, и ярость поднялась в душе, как морской прибор — упорно и неотвратно.

Она хотела кричать, но в этом Богом забытом углу никто ее не услышит. А если и услышат, то придут посмотреть на увлекательное шоу и поучаствовать.

— Не надо брыкаться, — с угрозой процедил мужик и сделал два решительных шага в ее сторону.

— И верно, детка, — захихикал Лешка, — ну что ты капризничаешь? Подумаешь, дело какое! Тебя не убудет, а мне для друга ничего не жалко!

— Хорошо! — Она приняла решение и опустила глаза, чтобы никто не прочитал в них ничего. — Только посторонних зрителей просим удалиться! Тут не театр!

Гитарист встал и вышел, аккуратно неся свою гитару — похоже, кроме нее, его ничего не интересовало.

— А кто это, интересно, посторонний? — пьяно обиделся Лешик. — Тут посторонних нету, верно, Геша?

— Ладно! — Она подняла глаза и шагнула к столу, оказавшись совсем рядом со своим главным противником. Правой рукой взяла со стола недопитую бутылку шампанского, а левой обняла его за шею.

— Выгони его! — шепнула жарко в самое ухо, прижавшись грудью. — Скорее!

Она едва сдержала тошноту, так пахло от него невымытым телом и дезинфекцией от одежды. Но он клюнул.

— Алексей! — сказал негромко, но твердо. — Шел бы ты навверх да выспался...

Он повернул голову и не следил за ее рукой, в которой зажато было горлышко бутылки. И тогда она огрела его по голове этой бутылкой что было силы. Он не успел отстраниться, реакция у нее всегда была отличная. Она отскочила в сторону, а Геша осел на пол, как мешок с мукой. Или с дерьмом.

— Эй, ты чего? — До Лешки в пьяном виде всегда все трудно доходило.

Он сделал к ней шаг заплетающимися ногами, но она бросила в него табуреткой. Лешик упал со столом, откатившись от двери, и она рванулась туда, к свободе, чувствуя, что это ее последний шанс.

Куртка и сумка висели в сенях на гвоздике — жизнь научила ее в незнакомом доме все складывать в одно место, чтобы потом, если придется удирать второпях, не метаться в поисках колготок, документов и бюстгальтера. Она рванула на себя тяжелую дверь, и тут в саду бросился на нее третий обитатель дома — маленький вертлявый парень.

— Стой, сучка, стой! — крикнул он, но захлебнулся на полуслове, потому что она с размаху вмазала ему ногой. Она метила по яйцам, но получилось в живот, потому что парень был карликового роста, метр с кепкой, не поймешь, не то мужик, не то кучу наложили, как говорила соседка тетя Валя в далеком детстве.

Каблук ушел в мягкое. Она успела еще подумать, что если он завязнет, то придется бежать босиком, однако туфля не завязла. Коротышка взвизгнул как недорезанная свинья и плюхнулся в крапиву. Путь был свободен.

Она не помнила, как оказалась на шоссе; очевидно, чутье вело ее через перелески и поляны. В лесу она всегда ориентировалась отлично, с семи лет бегала одна по грибы.

Машин на шоссе не было, часы показывали без четверти два. Она отошла чуть в сторону от дороги и спряталась за кустами. Было так тихо, что слышно, как падают с деревьев листья. Ее била дрожь в тонкой курточке, ноги промокли в высокой траве.

Бесшумно пролетел джип, и она вжалась в дерево. Эти, на джипе, могут быть еще опаснее, чем те, что остались в деревне. Проехали три фуры. С дальнобойщиками тоже лучше не связываться — используют и выбросят в придорожную канаву. Прошло еще минут двадцать, и она начала паниковать. Не идти же пешком, в самом деле, когда до города километров пятьдесят! Эти в деревне очухаются и могут организовать погоню. Лешка, конечно, за руль сесть не в состоянии, но кто знает, может, кто-то из троих умеет водить машину? Надо было шины проколоть, да куда уж там, еле ноги унесла.

Показалась машина, и она сразу поняла, что с этой ей повезет. Не скрываясь, вышла на шоссе и махнула рукой. Машина сначала проехала мимо, но потом притормозила и задним ходом подъехала к ней. В первый момент это показалось ей подозрительным, сердце нехорошо дернулось. Но нет, вроде бы все не так плохо: скромный «опель» — не понять в темноте какого цвета, в машине только водитель.

— До города довезите, я заплачу! — выпалила она, рванув на себя дверцу.

— Садись! — коротко бросил водитель, окинув ее оценивающим взглядом, в котором не было никакой угрозы.

Она откинулась на спинку сиденья и с шумом выдохнула воздух. Кажется, обошлось. Хотя что это она? Обойдется, когда она окажется в своей квартире и закроется на все замки. Тогда можно будет провести спокойно хотя бы половину ночи и завтрашний день. А утром в понедельник начнутся неприятности. Ужас что сделает с ней Лешик, когда доберется!

Снова ярость, слегка успокоившаяся, пеленой застелила глаза. Сволочь Лешка, мерзавец и дерьмо! Она поискала в сумке сигареты. Ведь была же пачка, она точно помнит, что покупала сегодня утром и засунула в дальний кармашек про запас. Вытащили, хапуги...

— Закурить есть? — хрипло спросила она водителя.

— Сам не курю, и в машине курить не разрешаю, — спокойно сказал он, не поворачивая головы.

Усилием воли она едва обуздала рвавшуюся наружу злость. Для этого понадобилось сжать кулаки так сильно, что в ладонь врезались ногти...

— Сумку назад поставь, — посоветовал водитель, снова не повернув к ней головы.

Подумав, она послушалась, только, как могла незаметно, достала из сумочки защитный баллончик и спрятала его в карман куртки. Вряд ли ей поможет баллончик, но все же спокойнее было сжимать его в кулаке. Ничего, даже если этот мужик и не довезет ее до дома, там, в городе, она легко поймает ночного бомбиста. Она представила, какое лицо будет у Ритки, когда она ввалится домой среди ночи. Придется

ей все рассказать. Ритка начнет ахать и делать круглые глаза, долго и со вкусом рассуждать, какой же Лешка подлец, а она-то считала, что у них с подружкой все серьезно. И даже, дуреха этакая, предрекала им скорую свадьбу...

Снова ярость поднялась откуда-то из желудка, так что во рту стало горько. Она увидела перед собой пьяную ухмыляющуюся морду Лешика, его жидкие волосенки, прилипшие к потному лбу, его начавший оплывать голый торс... И ведь знала же, что любовничек у нее форменная скотина, но никогда не думала, что до такой степени!

Лет с пятнадцати усвоила она истину, что хороших мужиков не бывает, они бывают плохие и очень плохие. Лешик был просто плохой — все же не бандит, не убийца и не черный, с этими у нее никогда не было и не будет никаких дел. К положительным качествам Лешика можно было отнести то, что он редко напивался до поросычьего визга, не сильно жадничал и не давал волю рукам. Он, впрочем, пытался, но она его быстро отучила. Все шло у них неплохо, и черт дернул ее согласиться поехать на эту дачу!

Лешка заехал в магазин во время обеда. Покупатель в пятницу валил валом, так что у нее не было даже времени закрыть кассу и сбегать в подвальчик на углу, чтобы поговорить и выпить кофе. Лешик был какой-то встрепанный, сказал, что вернулся его старый друг из отдаленных мест и что они едут к нему повидаться, но что болтать об этом никому не стоит.

Она только пожала плечами — знала уже, что Лешик любит приврать, какой он крутой, что сам он никогда не сидел, но всегда намекает на какие-то свои дела с крутыми бандитами. Что-то не понравилось ей тогда в Лешкином взгляде, нужно было отговориться болезнью, занятостью — мол, директор магазина заставляет сидеть допоздна, но как раз накануне они поругались с одной бабой из бухгалтерии, а все знали, что та капает директору на продавщиц. И в тот момент она перехватила злорадный взгляд этой бабы. А директор строго-настрога запретил болтать на рабочем месте с парнями. И курить на ступеньках перед магазином тоже запретил — у него приличный магазин, а не забегаловка какая-нибудь.

И она только кивнула Лешику в ответ — поедем, мол, раз зовут, тем более погода хорошая. Потому что Лешик — это такой тип, которому легче отдаться, чем объяснить, почему не хочешь. Впрочем, все они одинаковы.

Дача оказалась старым деревенским домом, располагающимся на задворках маленькой забытой деревни. Они долго ехали по шоссе, потом свернули на грунтовку, потом долго плутали по проселкам, пока не встретили на полянке бабку с козами. Лешик к тому времени окончательно озверел, по всякому поминая матушку и подвеску. Старуха охотно объяснила им дорогу, присовокупив, что плутали они совершенно зря, что это только на машине долго, а по тропиночке они с козами до шоссе минут за сорок добегают.

Дом выглядел необитаемым. Забор покосился, невымытые окна источали тоску, как выцветшие глаза слепого. Лешик долго сигналил, пока не вышел откуда-то сзади маленький вертлявый парень без одного переднего зуба. Он велел перестать сигналить и заезжать во двор. Ворота открыли они с Лешиком с большим трудом — до того вросли в землю.

Участок зарос лебедой и крапивой. Репейники тут же вцепились в новые брюки, она едва не сломала каблук, споткнувшись, и разозлилась на себя и на Лешку — зачем он завез в такую глушь и зачем она согласилась. В горнице, пахнувшей многолетней пылью и мышами, за простым деревянным столом сидели двое. Один — худой, растрепанный мужик с кривым ртом. Трехдневная щетина не могла скрыть мелких шрамов на лице. Он повернулся на скрип двери и малость остолбенел при виде входящих. Она мысленно усмехнулась: привыкла уже к такой реакции. Рост — метр восемьдесят, да еще каблуки, волосы очень светлые, почти белые, до середины спины, глаза цвета голубого льда и такие же холодные.

— Здравствуйте! — сказала она строго и взяла Лешку под руку, чтобы те двое сразу поняли, что она не сама по себе, а с мужчиной. Лешик, однако, тут же освободился и полез к небритому обниматься.

— Знакомьтесь! — торжественно объявил Лешка. — Это Элеонора!

Лицо ее перекосилось от ярости. Ведь тысячу раз просила Лешку не называть ее так! Достаточно в шко-

ле натерпелась от глупости родителей! Как ее только не дразнили! Королевской норкой, потому что фамилия ее Королёва. Просто Королевой, когда в шестом классе учительница прочитала им балладу про королеву Элинор. И наконец, в восьмом классе в нее влюбился Митька Золотарев и заметил как-то, что снежинки, падая ей на лицо, никогда не тают. И тогда к ней накрепко прилипла кличка Снежная королева. Это было, в общем, не так плохо, однако имя свое она ненавидела и незнакомым всегда представлялась Лешкой. Лешка выкрал как-то у нее из сумочки паспорт и с тех пор называл Элеонорой, когда ему хотелось ее позлить. Сейчас же он просто хотел продемонстрировать старому другу, какая у него классная телка.

Далее был извлечен из багажника ящик водки, кое-какая закуска, и началась пьянка. Она злилась на Лешку — зачем привез в типично мужскую компанию, ей здесь совершенно нечего делать. Держалась в тени, пила мало и мечтала только дотянуть кое-как до утра, а там уж она уговорит Лешку уехать пораньше. Геша пил стакан за стаканом, внешне не пьянея, только глаза его, и без того нечистые, покрывались серой мутью. Гитарист пел не уставая. Песни все были со слезливым блатным надрывом, про несчастную любовь и про зону, про встречи и расставания, про трудную бандитскую судьбу. Изредка Геша ставил перед ним граненую стопочку, клал ладонь на струны и говорил ласково: «Петюня, выпей!» Гитарист аккуратно опрокидывал в рот стопку, заедал хрустящим огурцом и сно-

ва принимался за свое. Песни все были похожи одна на другую, так что хотелось его выключить, как радио.

Время шло, водка не кончалась. Пару раз она выходила покурить на воздух. Но в запущенном саду не было дорожек, да к тому же там ошивался тот маленький вертлявый типчик, что открывал им ворота, его почему-то к столу не позвали.

Вернувшись, она поняла, что речь шла о ней. Лешик глядел масляными глазками, Петюня выводил негромко:

Помню двор, занесенный белым снегом пушистым,
Ты стояла у дверцы голубого такси.
У тебя на ресницах серебрились снежинки,
Взгляд усталый, но нежный говорил о любви...

Она усмехнулась тихонько. Отчего-то у всех мужиков ее вид вызывал в памяти зиму и снег.

Лешик притащился за ней на кухню.

— Лапочка... — заныл он, — ну что ты такая хмурая? Ну пойдем со мной наверх...

— Да отстань ты! — Уж она-то знала, что Лешик, когда выпьет, ни на что не годен.

Однако он не хотел признавать очевидного и обиделся. Снова они пили, а гитарист пел из того же репертуара. И вот, когда Лешка уже дошел до кондиции и она подумывала, как бы половчее уложить его спать, этот паразит задумал подлость.

— Не хочешь со мной, пойдешь с ним! — заявил он, пьяно усмехаясь. — Геша, бери ее!

Тот-то был не настолько пьян, чтобы ничего не соображать, тот-то прекрасно знал, что делает. За то и получил.

Она удовлетворенно хмыкнула и потянулась. Жаль все-таки, что нет сигареты!

— Очухалась? — спросил водитель без улыбки. — Приди в себя, мало ли что ночью в дороге может быть...

Что он имеет в виду? Она почувствовала странное беспокойство и покосилась на водителя. Только теперь она как следует его разглядела. С первого взгляда он показался ей невзрачным лысоватым мужиком средних лет, скучным и неопасным владельцем шести пригородных соток. Только теперь она заметила крепкую шею, широкие плечи, жилистые руки на руле. И напряженный, внимательный взгляд...

Чего он боится? Да, ночью, конечно, ездить опасно. Она причесалась и вытерла лицо салфеткой, наредила губы темно-розовой помадой, застегнула куртку.

— Тебя как звать-то? — буркнул водитель, причем даже не делал вид, что ему интересен ответ.

— Лерой, — так же равнодушно бросила она в ответ.

— Лера-Валера... — Он включил радио, тот самый «Русский шансон», который осточертел ей за нынешнюю ночь.

— Выключи! — взмолилась она, и он не стал спорить.